

4 НОЯ 1943

Великий русский композитор

К 50-летию
со дня смерти
П. И. Чайковского

СТАРАЯ поговорка гласит: «Лицо — зеркало души». Лицо художника — его произведения. Для Чайковского это справедливо вдвойне: вся его музыка порождена потребностью высказывания чуткой и впечатлительной натуры. Жизнь и творчество сливались для него в неразрывном единстве.

Чайковский, где бы он ни находился, работал неутомимо; ничто не могло нарушить размерности его творческого труда. Закончив одно произведение, немедленно принимался за другое. Строгая дисциплина труда, непреклонность воли — характерные черты Чайковского, человека и артиста.

Таким — собранным, целеустремленным — он запечатлен на известном портрете кисти художника Кузнецова. Великолепно очерченный лоб, глубоко запавшие глаза, взгляд пристальный и решительный. Но под внешним спокойствием облика скрывается восторженное море чувств, кипение творческих дум. Этот человек жил с полным напряжением сил — срывался, выпрямлялся во весь рост и снова нёсся вперед и вперед, к таким высотам творчества, куда всходили немногие...

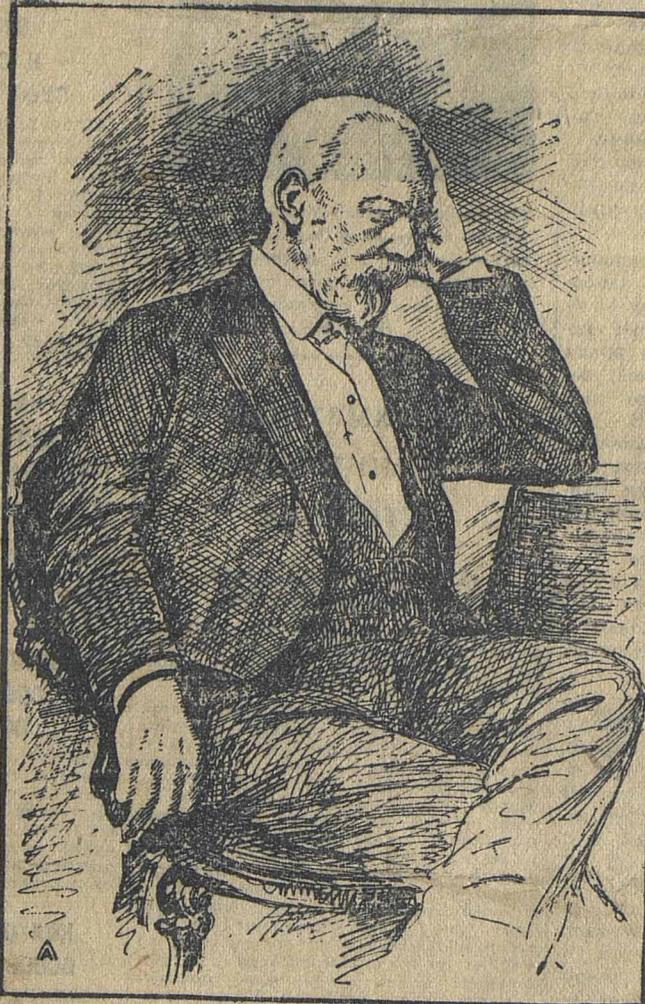
Эту полноту ощущения жизни он принёс и в свои произведения. Задушевность лирики, мучительная напряженность исканий, драматизм борьбы, мятежность порывов, трагический пафос и мощность жизнеутверждения — всё это есть в его музыке. Каждым тактом она утверждает жизнь, во всей полноте ее проявлений. Она захватывает и покоряет. Увлеченный потоком музыкальных мыслей, слушатель переживает вновь и вновь чувства, волновавшие когда-то композитора, и находит в них ответ собственным чувствам.

Чайковский прежде всего русский, национальный гений. Тысячью нитей он связан с русской жизнью, русской природой. Сам композитор подчеркивал это: «Я до страсти люблю все русское — русскую красоту, русский склад ума. И мне кажется, что я одарен свойством правдивости и искренне выражать свои мысли. В этом отношении я реалист и коренной русский человек». Русской народностью проникнуты и его оперные типы, и ликующие финалы скрипичного и фортепианного концертов, и мощное развитие симфонических мыслей. Достаточно напомнить о прославленном анданте пятой симфонии. Это — дирическое половецкое чувство, мелодия широкая и раздольная, точно течение великой русской реки. Только среди наших бесконечных равнин могла возникнуть эта величавая неснешность, только в вольной и щедрой душе русского человека могла родиться такая чудная симфоническая песня.

Симфоническое творчество Чайковского полно глубокого философского значения. Основная тема — борьба светлого начала жизни с темными и мрачными силами, в которых для композитора воплощалось все косное, инертное, враждебное свободному проявлению могучего человеческого духа. Чайковский ненавидит смерть, его музыка полна действительности, активности, напряженности борьбы — залог несгибаемости человеческой воли.

Эта философская тема раскрыта с особенной яркостью в трех последних (4, 5, 6-й) симфониях Чайковского. Поразительно богатство мыслей, выраженных в этих сочинениях. Титаническая напряженность борьбы, тоска по ушедшей молодости, светлая мечта о лучшем будущем, душевная смятенность одинокого человека и противопоставленная ей жизнь великого народа, бессмертного, полного сил и здоровья, способного влить бодрости в усталую душу. Таков смысл финала четвертой симфонии, где гениально развита мелодия прекрасной русской песни «Во поле березинка стояла». Везде и всюду силам мрака Чайковский противопоставляет могущество человеческого духа, прославляет его высокие порывы, благородные чувства. Этот высокий гуманизм находит выражение в великолепной симфонической форме. Безупречна логика развития музы-

кальных мыслей, великолепен мелодический материал. Симфонии Чайковского, равно как и его знаменитые увертюры и фантазии «Ромео и Джульетта», «Франческа да Римини», принадлежат к величайшим памятникам мирового музыкального искусства.

Рядом с симфониями возвышаются оперы Чайковского. И прежде всего «Евгений Онегин», едва ли не самая популярная из русских опер. В этой лирической драме все навеяно образами бессмертного пушкинского романа. Музыкальная характеристика Татьяны и Ленского чарует искренностью и поэзией. Еще глубже и разностороннее воплощены пушкинские образы в опере «Пиковая дама». Чайковский выступает здесь великим психологом, проникающим в сокровенные тайники человеческой личности, рисующим тончайшие изгибы человеческих переживаний. Мятущаяся душа Германа, чистая, беззаветная любовь Лизы — всё это воплощено в музыке с изумительной правдивостью.

В своих балетах Чайковский блестяще разрешил труднейшую задачу сочетания изящества танцевальной музыки с глубиной содержания. Его романсы открывают новую страницу в истории русской вокальной музыки, его камерные сочинения выделяются законченностью и ясностью формы. Словом, все формы и жанры музыкального искусства разрабатывались Чайковским с одинаковым успехом.

В любом из сочинений Чайковского поражает кипучесть творческих мыслей. Он был органически чужд академическому спокойствию, в его музыке воплощен безбрежный океан человеческих страстей, воплощен с подкупающей искренностью и задушевностью. В этом есть нечто шекспировское. И неслучайно у Шекспира он почерпнул тему одного из лучших своих сочинений — гениальной увертюры «Ромео и Джульетты», где с такой силой вопиет могущество любви, побеждающей смерть. Подобно великому английскому драматургу Чайковский выступает певцом человеческого горя и радости, подобно ему пишет сочными мазками, не боится открытого, полнокровного проявления чувства. За это Чайковского недолюбливали эстеты всех оттенков. Они усматривали «дурной вкус» там, где в действительности было величайшее чудо преображения жизни в произведение искусства.

Да, у Чайковского высокая поэзия расцветала чудесно из жизненной прозы. Он умел найти красоту в обыденном, он умел подслушать напев уличной песенки и сделать из нее поэтический шедевр, умел показать человеческие чувства с той

степенью правдивости, когда, газдось, стираются границы между искусством и жизнью.

Чайковский никогда не страдал профессиональной узостью, он писал музыку, надеясь на внимание широких масс. Их любовь была ему особенно дорога. «Я желал бы всеми силами души, — писал Чайковский, — чтобы музыка моя распространялась, чтобы увеличивалось число людей, любящих ее, находящихся в ней утешение и поддержку».

Мечты великого композитора сбылись. В нашей стране его музыка стала всенародным достоянием. Столетний юбилей со дня его рождения был отмечен как праздник советской культуры. Домик Чайковского в Клину стал заповедником, откуда все шире и шире разносилась слава композитора.

Когда осенью 1941 года немецкие варвары горвались в Клину, они оскорбили память Чайковского, осквернили его дом, пытались стереть из нашей памяти самое воспоминание о гении русской музыки. Советский народ никогда не забудет и не простит гитлеровским вандалам злодеяний, учиненных ими в Клину. Советский народ с любовью и гордостью бережет все созданное Чайковским и связанное с его неумирающим именем. В дни суровых испытаний 1941 года музыка Чайковского звучала с могучей силой, укрепляя в нас чувство любви к родине. Симфонии и оперы, романсы и камерные сочинения Чайковского находят всюду, по всей стране чутких и внимательных слушателей. С особым волнением слушаем мы патристические сочинения Чайковского — кантату «Москва», героическую увертюру «1812 год».

В ряду мировых музыкантов Чайковский занимает одно из самых видных мест. Он завершает целую эпоху развития русской музыкальной классики XIX столетия, зачинателем которой был гениальный Глинка. Подобно тому, как между Эльбрусом и Казбеком возносятся к небу высочайшие вершины Кавказа, так имена Глинки и Чайковского ограничивает блистательный период, украшенный именами Даргомыжского, Римского-Корсакова, Бородина, Мусоргского, Балакирева. Для всех последующих русских музыкантов музыка Чайковского явилась предметом пристального изучения; отсюда шло множество дорог, не пройденных до конца и по сию пору. А для народа творчество Чайковского стало источником высокой радости, предметом национальной гордости.

В народности музыки Чайковского, в ее человечности, жизненности и непосредственности залог ее бессмертия. Музыка гениального композитора нашла путь к народному сердцу. Она живёт и будет жить в веках.

И. Мартынов.